

Чжан Цимин прекрасно знал, каков второй господин Лу. Когда ему было пять лет, он завел самоедскую собаку, отправив ее родителей и братьев к другим людям, оставив только ее рядом с собой. Но второй господин никогда не ласкал эту собаку, хотя сам кормил ее, но каждый раз лишь бросал на нее взгляд. Он не позволял никому приближаться к собаке, держал ее в вольере, сам не прикасался к ней, и в результате самоедская собака покрылась блохами, стала грязной и вонючей. Новая служанка, не зная правил, увидев это, пожалела собаку и, желая угодить молодому господину из семьи Лу, сделала лишнее — вымыла собаку.

Когда второй господин Лу увидел, как самоедская собака, с мягкой белой шерстью, весело виляла хвостом и терлась головой о служанку, его лицо замерло, как лед, и он тут же приказал уволить служанку, а собаку застрелил из пистолета.

Шестилетний второй господин Лу без единого моргания убил собаку, которую держал год.

Единственный свидетель этой сцены, Чжан Цимин, не мог забыть холодное выражение лица Лу И, держащего пистолет, с каплей крови на щеке, и родинку со слезой, которая казалась такой же красной, как и кровь.

Хотя второй господин никогда не щадил тех, кто его предавал, но лично он убил только ту самоедскую собаку.

Чжан Цимин с горечью был рад, что второй господин не считает его своей собственностью, иначе А Ли, дядя Юнь, служанки дома, друзья снаружи, клиенты на работе — никто бы не избежал участи... Хм, почему-то даже подумал, что у него неплохие отношения с людьми, и это немного порадовало.

В глазах Чжан Цимина мелькнула тень беспокойства. Он не понимал, какие намерения у второго господина Лу по отношению к Чжоу Хуайцзину, но если второй господин включит его в свою сферу, Чжан Цимин вдруг почувствовал, что совершил ошибку. Согласно его расследованиям, Чжоу Хуайцзин жил хорошо в семье Чжоу, отношения в семье были глубокими, а появление второго господина Лу, вероятно, нарушит этот баланс.

Лу И был недоволен, но слова Чжоу Хуайцзина мгновенно обрадовали его. Старый господин Цинь велел ему спросить о желаниях Чжоу Хуайцзина, и, не дожидаясь вопроса, его сокровище само предложило следующую встречу. Старика следовало бы посмотреть, что они оба согласны.

Лу И был в приподнятом настроении, и воздух вдруг показался ему свежим, даже лицо Чжан Цимина стало менее раздражающим.

Он сжал заднюю часть шеи Чжоу Хуайцзина, и на его лице появилась довольная улыбка:

— Хорошо, но есть еще одно дело.

+++++

Когда Чжоу Хуайцзина уводил А Ли, он сидел в машине, чувствуя легкое недоумение. Неужели Лу И уже настолько беден, что не может купить одежду?

Осенняя школьная форма состояла из белой рубашки с длинными рукавами и пиджака, но сейчас на нем была другая рубашка.

С другой стороны, Лу И сел в машину, держа в руке белую школьную рубашку, поднес ее к

носу и глубоко вдохнул. Свежий запах геля для душа успокоил его напряженные нервы, вызывая желание завладеть ею.

Чжан Цимин, глядя в зеркало заднего вида, увидел, как второй господин Лу с наслаждением вдыхает запах рубашки, и чуть не свернул машину в кювет.

Чжан Цимин, пойманный холодным взглядом Лу И, вспотел от страха. Увидев это, он не будет ликвидирован?

К счастью, Лу И был гораздо больше заинтересован в рубашке, чем в нем, и даже взгляд, брошенный на него, казался пустой тратой времени. Его пальцы гладили рубашку, словно вспоминая что-то.

— Второй господин, дело в интернете уже направлено на Ван И, сейчас шумиха утихла. Отец Ван И — чиновник городского управления, после скандала он был временно отстранен от должности. Как вы считаете? — спросил Чжан Цимин.

После того концерта он удивился, ведь по его плану второй господин должен был сидеть рядом с Чжоу Хуайцзином и затем обнаружить друг друга. Хотя внезапное появление на большом экране также соответствовало его плану, но такие детали хороший помощник не упустит. После возвращения, проведя расследование, Чжан Цимин сразу же доложил второму господину Лу. У второго господина никогда не было мягкости, и Чжан Цимин действовал безжалостно. Вместе они быстро вылили грязь на Ван И в интернете.

Чжан Цимин не чувствовал себя виноватым. Ван И действительно совершила эти поступки, и она должна была нести ответственность за свои действия. Молодость не оправдывает злых намерений, а то, что ее обманули друзья, говорит о ее низком интеллекте. Он, можно сказать, помог семье Ван воспитать ребенка. Если не направлять ее в малом, в будущем она может погубить всю семью. Получается, отец Ван И должен принести ему подарок в знак благодарности.

Чжан Цимин, много лет служивший второму господину Лу, был настоящей лисой. Внешне он казался изысканным, но на самом деле был сладкоречивым и коварным. Назвать его лицемером было бы недалеко от истины. Хотя он говорил, что беспокоится о Чжоу Хуайцзине, в делах он не проявлял ни капли мягкости. Чжан Цимин знал себя: люди называли его собакой при втором господине Лу, и он, услышав это, мог с улыбкой кивнуть и согласиться, что он — собака, выращенная семьей Лу, и к тому же бешеная собака, которая кусает по приказу второго господина.

Если бы не второй господин Лу, он был бы бродячей собакой, которую все ненавидят и которая умирает на улице от голода. Разве ему позволили бы, пользуясь положением, вести себя высокомерно и принимать лесть?

Лу И гладил пуговицу на рубашке, с легкой улыбкой сказал:

— Как гласит древняя поговорка: если не подметать в доме, как подметать мир? Если нижняя балка кривая, то и верхняя покосится. Как такой человек может занимать важную должность?

Чжан Цимин едва сдержал улыбку, мысленно прокомментировав: «Верхний брус кривой, а нижний покосился». Разве это взаимозаменяемые условия? К тому же, если бы дело не касалось второго молодого господина Чжоу, второй господин вряд ли бы вмешался. Обычно он не был образцом морали...

Но он не осмелился подвергнуть сомнению уровень знаний и логику второго господина Лу, поэтому предпочел промолчать.

— Этот Чэн Сыгу... — Лу И слегка приподнял бровь.

Чжан Цимин напрягся, ожидая указаний. В этот раз сын мэра Чэн, Чэн Сыгу, вмешался в дело, и именно он запустил шумиху в интернете. Просто он не ожидал, что тема заденет второго молодого господина Чжоу. К счастью, второй господин вовремя вмешался, и проблем удалось избежать. Этот парень был талантлив и смел, но молод, не хватало стратегии, и, вероятно, на выходных его проучил мэр Чэн. Второй господин интересовался этим человеком, явно не из-за симпатии, а потому что он был слишком близок ко второму молодому господину Чжоу.

— Говорят, мэр Чэн собирается перевестись на должность секретаря провинции, он же старый друг. Надо бы помочь ему подняться.

Город Б был крупным, а соседний город А — столицей провинции. Хотя город Б был самым экономически развитым в провинции, если говорить о наживе, то в городском управлении города Б было легче. Но семья Чэн была чистой, несколько поколений чиновников, которые думали только о служении стране, и их взгляды были широкими. Подняться вверх — вот правильный путь.

Мысли второго господина Лу крутились вокруг одной цели: мэр Чэн переводится → едет в город А → Чэн Сыгу переводится в школу → едет в город А → не будет беспокоить Чжоу Хуайцзина.

Он не беспокоился, что Чэн Сыгу не захочет переводиться в город А. В конце концов, он был двоюродным дядей Чжоу Хуайцзина, и, как старший, беспокоясь, что младшего могут испортить, он был готов помочь семье Чэн, предоставив место в лучшей школе города А. Это было более чем великодушно.

Второй господин Лу, глядя на белую рубашку, слегка улыбнулся. Чжан Цимин, казалось, увидел в этой улыбке зловещий умысел.

Машина подъехала к зданию компании, и второй господин Лу все еще держал в руках рубашку.

— Второй господин, насчет этой одежды... — Чжан Цимин не мог представить, как второй господин Лу будет разгуливать по компании с чужой рубашкой. Что, если он не сдержится и совершит неловкий поступок на совещании...

Лу И не обратил на него внимания, вышел из машины и, к несчастью, наступил в лужу, намочив носок своих черных лакированных туфель. Он машинально потянулся к карману пиджака за носовым платком, но обнаружил, что его там нет.

Лу И внимательно вспомнил события дня, и его глаза вдруг потемнели, а на лице появилась многозначительная улыбка.

****

Хотя шумиха в интернете утихла, репутация Ван И была практически разрушена, особенно в школе Чэньгуан.

Все выходные Ван И провела дома, запертая родителями. Отец сказал, что она не разбирается в людях, а она считала, что это клевета на Дуань Сяофу. Столько лет дружбы, неужели она не

видит, что это за человек? Сяофу была нежной и щедрой, разве она могла быть тем, кто использует друзей?

Ее удивляло, как Чэнь Чжэн и Чжан Ли оказались парой?

Утром Ван И пришла в школу, и по дороге на нее смотрели странными взглядами. Она знала, что это из-за скандала, но не придавала этому значения. Открыв свой шкафчик, она увидела, как из него выпрыгнула лягушка, и вскрикнула от испуга.

<http://bllate.org/book/16647/1525366>